

Ваехи: лучше делать, чем говорить, или кое-что об управлении ресурсами

«Яков благословляет Эфраима и Менаше», худ. Рембрандт Харменс ван Рейн, 1656

Будь сильным — и люди к тебе потянутся (из руководства по перетягиванию каната)

Эта глава посвящена вопросу — кто лучше подходит для управления ресурсами?

Первородство влекло за собой приятные последствия — становясь главою рода, человек получал двойную часть наследства. Первородство не выбирают

—

это данность, которую, по идее, должны признавать все вокруг. Тем не менее история полна заговоров, решающих «проблему первородства». Первенца часто устраняли, поскольку он не подходил для управления ресурсами.

Но вот, мы читаем историю патриарха Якова — и все как-то не по правилам! Он на своем опыте знает, что первородство — хоть и данность, но... не совсем. Как в анекдоте: *Мойшу принимают на работу в бухгалтерию: «Сколько будет два плюс два?». В ответ слышат: «А сколько вам надо?»*

В главе «Ваехи» первородство по решению патриарха дважды уходит от того, кому оно принадлежало по праву рождения. В первом случае, несмотря на то, что Эфраим младше, Яков отдает ему преимущество перед Менаше, во втором окончательно лишает преимущества своего первенца — Реувена.

Яков благословляет своих сыновей

Незадолго до смерти благословляя своих сыновей, Яков напомнил первенцу Реувену о грехе, который тот совершил, усмотрев в поведении отца оскорбление своей матери. За это отец лишил своего первенца права

первородства. Управление ресурсами он отдает Иегуде, объясняя это так: «Молодой лев — Иегуда, от насилия ты, сын мой, удалился. Преклонился, лег он, как лев и как леопард, кто посмеет потревожить его». Комментарий Раши вносит ясность: Яков ведет речь о двух добрых поступках сына — о совете, который он дал своим братьям, предложив продать Иосифа, тем самым спасая того от гибели, и о признании греха, совершенного по отношению к своей невестке Тамар.

Но ведь намерения Реувена в похожих ситуациях не хуже, а даже лучше, чем у Иегуды! Он сказал братьям, когда те вознамерились убить Иосифа: «Не лишим его жизни ...не проливайте крови!» И в то время как Иегуда продал Иосифа за деньги, Реувен хотел освободить его полностью, «чтобы спасти его из их рук, вернуть отцу». И раскаяние Реувена тоже, казалось бы, достойнее раскаяния Иегуды. Ведь Иегуда вынужден был признаться в своем грехе, чтобы спасти невестку от сожжения, а Реувен, чей грех на самом деле и грехом-то не считается, поскольку он лишь вступился за честь матери, испытывал стыд и раскаивался за свой поступок многие годы. Девять лет спустя, во время продажи Иосифа, он был «занят постом и покаянием». Так чем же он хуже Иегуды?!

Благими намерениями вымощена дорога в ад — [крылатое выражение](#) в ряде языков. Многие почему-то считают, что это синоним постулата «Не делай добра — не получишь зла». Хотя в оригинале оно должно звучать так: **«Благими намерениями вымощена дорога в ад, а благими делами дорога в рай»**. Альтернативной формой служит выражение: преисподняя полна добрыми намерениями, а небеса полны добрыми делами.

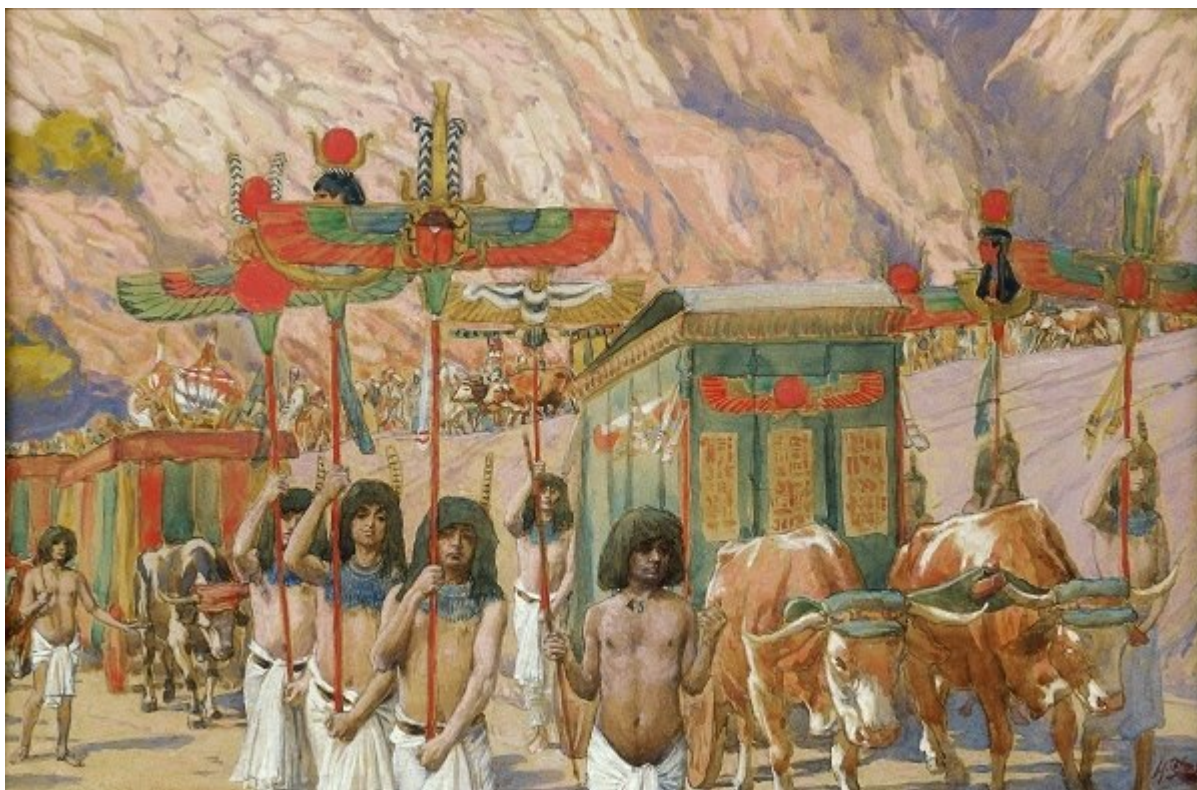
Смысл данного изречения состоит в том, что исключительно добрых намерений недостаточно, нужны добрые дела. А в чем разница между намерениями и делами? В практическом воплощении.

Кому реально помог Реувен? Никому! Иосифа он не спас, более того, по его совету тот был сброшен братьями в яму со змеями и скорпионами. Да, он глубоко раскаивался, но что называется — всему свое время. Он видит мальчика, которого братья хотят убить, советует им бросить его в яму и идет каяться в не столь уж сильном грехе. И для чего? Чтобы вернувшись и не обнаружив Иосифа, рвать на себе волосы и опять каяться? Мазохизм какой-то. И что в результате? Ему не остается ничего другого, как присоединиться ко

лжи Симона и Леви, подтвердив, что Иосифа растерзали дикие звери.

Разве такой человек может управлять деньгами и ресурсами? Нет, конечно! Скорее деньги будут управлять им. Это и видит Яков: «Избыток величия и избыток могущества. Стремительный же как вода (Берешит 49; 3, 4)»

То есть, всего в тебе слишком много, но все поверхностно, нет стержня. Скорее всего, вмешательство в семейную жизнь отца — лишь предлог для отказа в первородстве, поскольку Реувен просто не подходит на роль лидера!

«Похоронная процессия с телом Яакова», худ. Д.Тиссо, кон. XIX века

В противоположность ему, Иегуда, чье личное раскаяние и не было столь глубоким, *на деле* спас ближних своих от смерти: извлек Иосифа из ямы, предотвратил сожжение Тamar, а его откровенность и готовность быть рабом вместо Вениамина прекратила манипуляции Иосифа. Именно такие качества, как реальная забота об окружающих, а не о внутреннем, личном (пусть и духовном) благополучии, требуются правителю. Да и в случае с продажей Иосифа, и в происшествии с Тamar он действует не без личной выгоды, но кто сказал, что добрые дела делаются исключительно бескорыстно! Но в результате его действий оба эти человека остаются в живых. Именно эти качества Иегуды способствовали тому, что лидерство было отнято у Реувена и

отдано ему.

В случае с Эфраимом и Менаше Яаков, отдавая предпочтение младшему, скорее всего, просто руководствовался своей интуицией и огромным жизненным опытом. И его выбор полностью оправдался: именно из колена Эфраима произошел Иисус Навин, достигший наивысшего мастерства в управлении ресурсами.

Михаэль Певзнер, специально для «Хадашот»